

Дин Сюй шел быстро, даже не зайдя в столовую, в душе клокотала злость, а глаза горели пугающим блеском. С громким стуком он распахнул дверь общежития, чем напугал находящегося внутри человека, который инстинктивно забрался на верхнюю койку и укрылся одеялом. Лишь разобравшись, кто вошел, он выбрался из-под одеяла, с недоумением глядя на того, кто так грубо ворвался в комнату.

— Дин Сюй?

На столе стояла порция еды, не в термосе, а в простом пенопластовом контейнере, уже холодная, с застывшим слоем жира на поверхности. Одноразовые палочки рядом были заранее разделены, и даже мелкие заусенцы на них были тщательно удалены. Как всегда, он знал, что если он не вернется, этот чернявый парень не станет есть первым.

Сердце Дин Сюя постепенно успокоилось. Подойдя к двухъярусной кровати, он пнул ее и сердито крикнул тому, кто сидел наверху:

— Сяо Лянвэнь, слезай вниз и доедай свою еду! Разве я не говорил тебе, что буду есть в столовой в школе?

Чернявый парень ловко спрыгнул с кровати, двигаясь легко, как кошка, не издавая громких звуков. Почувствовав, что Дин Сюй не в духе, он послушно сел и начал есть. Он не понимал, почему Дин Сюй расстроен. Может, его обидели в классе? Молча взглянув на Дин Сюя, он не обнаружил явных следов травм, одежда тоже была такой же, как утром, без повреждений или пятен. Может, раны скрыты под одеждой?

Чернявый парень опустил взгляд на воротник рубашки, а затем поднял глаза и встретился взглядом с Дин Сюем. Под его взглядом он неловко отвернулся.

— Я... — Чернявый парень кашлянул. — Я хотел посмотреть, где ты поранился.

Дин Сюй продолжал смотреть на него.

— Ты думаешь, все такие же бандюки, как ты? Ешь и не разговаривай!

Чернявый парень нахмурился и молча продолжил есть. Если бы это был кто-то другой, он бы уже давно ударил, но Дин Сюя он бить не мог. Этот человек был резок на язык, но хорошо к нему относился. Дин Сюй говорил, что не одобряет его метод решения проблем с помощью кулаков, но пока что у него не было другого выхода.

Закончив есть под давленной мрачной атмосферой, чернявый парень сам убрал со стола и привел себя в порядок. Открыв окно на небольшую щель, он знал, что Дин Сюй не любит посторонние запахи в комнате, даже аромат еды. Закончив, он послушно сел на кровать, ожидая, что скажет Дин Сюй.

Это была четырехместная комната в общежитии с двумя двухъярусными кроватями и небольшой ванной. Когда Дин Сюй только приехал, администрация школы предложила ему отдельную комнату, но он отказался. Пожилой человек, который привез Дин Сюя, тоже был не согласен, но Дин Сюй настоял на своем. В итоге ему выделили четырехместную комнату, но по просьбе пожилого человека больше никого не подселили. Пожилой человек всегда хотел обеспечить своему внуку лучшие условия жизни.

Дин Сюй молча согласился с этим, что также позволило сэкономить на аренде жилья для Сяо Лянвэня. Их деньги уже заканчивались, стипендия Дин Сюя и заработанные Сяо Лянвэнем

средства были невелики. Экономя, они могли протянуть до конца каникул, но ему срочно нужно было найти способ заработать.

Чернявый парень наблюдал, как настроение Дин Сюя то падало, то поднималось, и не мог понять, что тот задумал. Он просто продолжал смотреть, как Дин Сюй ходит по комнате. Возможно, он смотрел слишком внимательно, потому что Дин Сюй, погруженный в свои мысли, вдруг поднял на него взгляд. Чернявый парень вздрогнул, широко раскрыв глаза, но промолчал.

Дин Сюй был не в духе и, глядя на этого большого черного «устройства для поглощения еды», не стал церемониться. Он пнул его по ноге, слегка приподняв брови.

— Ну как, выучил английский?

Чернявый парень нахмурился. Ему не нравилось учить английский наизусть.

Ногу снова пнули, легонько, и щекотка распространилась вверх по ноге. Он опустил голову, боясь, что Дин Сюй заметит его недовольство. Дин Сюй говорил, что если он не будет драться, то и никаких поблажек не получит.

— Говори! Тот текст, который я тебе дал выучить утром, ты выучил? Ну? Хотя бы те предложения, которые я выделил? — Дин Сюй прищурился, чувствуя разочарование. — Сяо Лянвэнь? Говори, выучил или нет!

Чернявый парень отвернулся и медленно проговорил:

— Не нравится.

— Не нравится... Значит, не выучил?

— ...

— После того, как я ушел, ты даже не посмотрел, да?

— ...Посмотрел.

— Хорошо! Теперь читай мне. До конца перерыва осталось полтора часа, я буду следить, как ты учишь!

Чернявый парень покорно взял учебник и начал произносить странные звуки. Ему действительно не нравился английский. Хотя, когда его поправляли, он испытывал легкое ожидание...

— Неправильно! Здесь нужно произносить вот так!

Дин Сюй нахмурился и, взяв Сяо Лянвэня за подбородок, слегка надавил на горло.

— Я же говорил тебе, что при произношении этих слов нельзя так глубоко задействовать горло!

Чернявый парень прищурился, медленно ощущая это не слишком нежное «прикосновение». Поскольку это был Дин Сюй, он мог без колебаний открыть самое уязвимое место, словно большой кот, которому приятно, когда его гладят. Чернявый парень ценил этот короткий контакт, ведь обычно Дин Сюй не позволял ему прикасаться к себе.

— Эй! Что это за сонное выражение лица?! Сяо Лянвэнь, я предупреждаю...

Когда Дин Сюй произносил его имя, это звучало приятно. Чернявый парень молча подумал, что было бы хорошо, если бы его будили, называя по имени, а не пинками.

Пьяный человек — самый невыносимый человек.

После годового ужина в компании, вернувшись домой на морозе, Бай Бинь так подумал, когда его сразу же обнял пьяный Дин Хао, который начал бесконечно извиняться.

Но, увидев, что тот действительно плачет, он почувствовал жалость. Позволив ему полулежать на себе на полу, он погладил его по голове.

— Ничего, ничего...

Хотя он и не знал, за что Дин Хао извиняется, но если не сказать этих слов, тот не остановится.

И действительно, человек, который плакал и извинялся, наконец, успокоился, хотя глаза его были красными, и он снова готов был заплакать.

— Прости...

Бай Бинь слегка забеспокоился. Он давно не видел, чтобы Дин Хао плакал. С тех пор как бабушка Дин поправилась, его глаза больше не краснели. Конечно, когда он пытался изучить и применить на практике различные позы из книг, несколько слез в качестве развлечения были простительны.

Но сейчас, когда он плакал и извинялся, это было совершенно непонятно. Бай Бинь попытался выяснить причину, смягчив голос.

— Тебя отругал научный руководитель? Или ты снова завалил английский...?

Молодой человек перед ним задумался на мгновение, как будто размышляя, но вскоре его глаза снова наполнились слезами.

— Бай Бинь, я виноват, правда, ууу... Я не должен был так с тобой поступать, я скотина...

Бай Бинь потер лоб. Все еще не протрезвел! Он позволил тому схватить себя и плакать, даже если тот вытирал слезы и сопли о его костюм, в котором он только что вернулся с мероприятия. Он по-прежнему терпеливо утешал:

— Ладно, ладно, я понял, ничего страшного, все прошло.

Это нормальное утешение, верно? Бай Бинь молча подумал, но, поскольку этот человек был пьян, он, вероятно, не заметит разницы в словах, главное — быть мягким.

— Ууу, Бай Бинь! Ты не должен так хорошо ко мне относиться... Все ругают меня, моя мама тоже говорит, что ты хороший, а я раньше тебя ненавидел...

Ненавидел? Бай Бинь приподнял бровь, пытаясь поднять подбородок того, но тот обнял его за талию, уткнувшись лицом в грудь. На груди появилось влажное пятно, и Бай Бинь нахмурился еще сильнее. Что означали эти слова Дин Хао?

Пьяный человек продолжал жаловаться:

— Я знаю, что ты хороший, я, я тоже знаю... Ты любишь... меня...

Казалось, ему стало немного стыдно, и он сделал паузу.

— Я тоже тебя люблю.

<http://bllate.org/book/16605/1518405>